

Часто вижу, как читатели пишут, что не могут представить, как Седьмой, когда вырастет, будет встречаться с Лу Цзыяо. Ха-ха-ха-ха! Вот вам небольшая подсказка:

Воздерживающийся от похоти, ворчливый, гиперопекающий, устраивающий «урочки папочки», истинный «отец» — уке.

Жаждающий похоти, с бременем имиджа Лун Аотяня, высокомерный ревнивец, притворяющийся овечкой хищник, вечно попадающий впросак — семе-детка.

У дверей ямы собиралось всё больше стоящих на коленях простолюдинов.

Чтобы предотвратить появление среди них больных чумой в инкубационном периоде, Лу Цзыяо попросил стражников ямы разогнать толпу.

Однако большинство из этих людей имели дома больных или уже потеряли родственников из-за болезни.

Охваченные паникой и тревогой, они видели в живом божестве — «даосе Лу Цзыяо» — свою единственную надежду.

Поэтому, даже если им запрещали коленопреклоняться у ямы, они приходили к жилищу Лу Цзыяо и молили живого божества о покровительстве.

То, что люди узнали, где живут Лу Цзыяо и лекари из Императорской медицинской управы, объяснялось не их особой осведомленностью: просто столичное чиновничество, приезжавшее с инспекциями, обычно размещали в одних и тех же нескольких казенных резиденциях.

Обычно сановники уровня губернатора или наместника останавливались именно в усадьбе, где разместили Лу Цзыяо, так что найти её не составляло труда.

Лу Цзыяо понимал, что раскрытие места их проживания таит огромную опасность. У людей древности теоретических знаний было куда меньше, чем у современных граждан, разъяснить им что-либо разумно и так казалось задачей не из легких. К тому же в современности без конца вспыхивали медицинские скандалы с буйствующими родственниками больных, а в древности договориться по-человечески было и вовсе невозможно.

Обязанности Лу Цзыяо сейчас сводились к лечению народа — по сути, как и у прочих лекарей, — а значит, он легко мог стать мишенью для неадекватных родственников пациентов.

Чума — такая болезнь, от которой умирают мгновенно. Из-за нехватки медицинского персонала, способного наблюдать и определять стадию заболевания у каждого больного, человек мог только присесть на стул, как тут же скоростижно скончался бы, а следом за этим неизбежно начался бы бунт убитых горем родных.

Первоочередная задача заключалась в том, чтобы остановить распространение чумы: сосредоточиться на лечении можно было лишь после того, как будут полностью налажены карантинные меры.

Поэтому, когда Лу Цзыяо впервые вышел к стоявшим на коленях жителям, он обратился к ним:

— Если у вас в доме есть больные, становитесь в очередь за Священным камнем. Если же ваши близкие уже скончались от болезни, вставайте в очередь за Святой водой. Одежду, постельные принадлежности, а также пиалы и чашки, к которым прикасались усопшие, необходимо

похоронить вместе с ними в качестве погребальной утвари. Все полы и кровати в доме следует тщательно вымыть и окропить Святой водой, после чего открыть окна и двери для проветривания и солнечного света — тогда у духа чумы не останется места, где укрыться. Те, кто контактировал с больными, должны незамедлительно вымыть всё тело Священным камнем, закрыть лицо льняной тканью, промытой в Святой воде, и только после этого ухаживать за заболевшими. Каждый день после контакта с больными необходимо сразу же мыть руки Священным камнем — лишь так можно уберечься от одержимости духом чумы.

Священный камень и Святая вода, разумеется, были обычным мылом и дезинфицирующим раствором. Чтобы заставить народ относиться к этим вещам со всей серьезностью, Лу Цзыяо намеренно прибег к стратегии искусственного дефицита:

— Количество Священных камней и Святой воды ограничено. Бедный даос не возьмет с вас ни медяка и раздаст всё семействам, страдающим от духа чумы. Прошу земляков встать в очередь. Тем, у кого в доме нет больных, забирать их обманом запрещено.

В толпе ахнули.

Среди глазевших людей были и те, кто сомневался, не является ли этот «даос» пришлым мошенником из столицы, однако теперь все сомнения улетучились.

Обманщики никогда не стали бы раздавать «святыни» даром.

Стоявшие во дворе лекари из Императорской медицинской управы сложа руки и с безразличными лицами наблюдали, как простолюдины рассыпались в бесконечных благодарностях перед Лу Цзыяо — фальшивым даосом, у которого не было ни малейшего права заниматься врачеванием.

Один из лекарей холодно пробормотал:

— Если с помощью его камней и воды можно исцелять болезни и прогонять беды, то зачем вообще нужны мы, целители?

Другой врачеватель пренебрежительно отозвался:

— Пусть себе чудит. Когда болезни так и не излечатся, простолюдины сами поймут, к кому прислушиваться — к предписаниям врачей или к байкам колдунов.

Старый лекарь во главе группы глубоко вздохнул и со вздохом произнес:

— А я вот искренне надеюсь, что эти его чудачества смогут сдержать бедствие чумы. Сами посудите: из пяти наших коллег, первыми отправленных в уезд Пинжун, двоих уже поразила чума. Один скончался прямо в этом дворе, а другой хотел вернуться в родные края, но не смог даже выехать за пределы уезда Пинжун. А наша группа до сих пор цела и невредима. Возможно, всё дело как раз в Священных камнях, которые господин Лу Цзыяо раздал нам в самом начале, благодаря чему мы...

— Господин Сюй! — перебил его один из врачевателей, возмущенно воскликнув: — Неужели и вы уверовали в речи колдунов?!

Большинство лекарей из Императорской медицинской управы люто ненавидели фальшивых даосов, выплавлявших эликсиры для императорской семьи.

Правители всех эпох, включая ныне живущего Великого императора, достигая преклонных лет, начинали мечтать о бессмертии и упорно принимали «снадобья бессмертия», переполненные свинцом и ртутью.

Когда из-за этого возникали болезни, решать проблему заставляли Императорскую медицинскую управу. Лекари изо всех сил выводили яды и лечили государя, а Великий император, словно рискуя жизнью, продолжал глотать «бессмертные пилюли».

Фальшивые даосы и Императорская медицинская управа постоянно перекидывали ответственность друг на друга, из-за чего врачеватели и даосы со временем стали непримиримыми врагами.

Поэтому, как только Лу Цзыяо облачился в даосскую мантию, лекари во дворе от злости скрипели зубами, считая, что он вознамерился погубить простолюдинов.

Лишь главный старый лекарь думал иначе и даже втайне от остальных уже давно пытался разгадать состав Священного камня, созданного Лу Цзыяо.

Он полагал, что Лу Цзыяо притворился даосом лишь для того, чтобы найти иной путь к доверию народа и распространить разработанные им снадобья.

С точки зрения лекарей, «лекарства» Лу Цзыяо были исключительно средствами для наружного применения, что вызывало полное недоумение.

Спустя два дня Лу Цзыяо, следуя рецептам, начал раздавать людям снадобья для приема внутрь.

Рецепты эти он составил на основе записей традиционной китайской медицины о лечении чумы, выбрав наиболее эффективные из них.

Однако именно эти рецепты повергли местных лекарей в глубокий шок.

— Лечить синдром «инь» охлаждающими кровь снадобьями?! Да это же прямое убийство! — посмотрев на рецепт Лу Цзыяо, один из лекарей в немоготе обратился к господину Сюю, надеясь, что тот остановит безумное злодеяние юноши.

Старый глава управы невозмутимо отпил чай и без спешки успокоил подчиненных:

— Господа, не стоит гневаться. Нынешняя чума не похожа на прошлые моры. Мы испробовали все классические и современные рецепты, но ничего не помогает. Стоит симптомам проявиться, как человек через пару дней скоростижно умирает. Даже если Лу Цзыяо не даст свои снадобья, они всё равно погибнут. Борьба яда против яда, возможно, дарует кому-то спасение. Раз уж мы бессильны, лучше позволить этому юноше действовать без помех.

Услышав это, лекари не нашли что возразить и лишь тяжело вздыхали над составленным Лу Цзыяо рецептом.

Лу Цзыяо казалось, что реализация его плана в последние дни продвигается невероятно гладко.

Изначально он думал, что даже если сможет обдурить простолюдинов, с той кучкой старых академиков во дворе у него ничего не выйдет.

Притворство даосом и хаотичная раздача лекарств рано или поздно должны были вызвать отпор со стороны лекарей.

Однако до сих пор никто ему не мешал.

Хотя врачи при виде него лишь сердито сопели, никто так и не попытался помешать его «самодеятельности».

Лишь вечером третьего дня раздачи лекарств, когда Лу Цзыяо проходил мимо пруда во дворе, его окликнул стоявший у воды господин Сюй.

Старый лекарь с мягкой улыбкой поравнялся с Лу Цзыяо:

— Даос Лу Цзыяо, постойте. У меня есть один непонятный вопрос, не могли бы вы просветить старика?

Лу Цзыяо покрылся холодным потом.

Заставлять почти семидесятилетнего старика-врача просить совета у семнадцатилетнего дилетанта было для него чересчур.

Он повернулся и отвесил поклон:

— Господин Сюй, вы слишком добры.

Старый лекарь мягко спросил:

— Я хотел бы спросить у вас: почему Священный камень, Святая вода и закрывание лица тканью, промытой в Святой воде, способны прогонять духа чумы?

Улыбка на лице Лу Цзыяо застыла. На мгновение растерявшись, он посмотрел на старого лекаря, помялся немного и серьезно задал встречный вопрос:

— Господин Сюй, как по-вашему, почему эта чума так стремительно распространяется?

Старый лекарь серьезно ответил:

— В «Ритуалах Чжоу» сказано: «В четыре времени года бывают эпидемические болезни: весной — головные боли, летом — чесоточные язвы, осенью — малярийный озноб, зимой — кашель и одышка». Нынешний мор по симптомам во многом схож с малярией, часто вспыхивающей в туманных знойных землях Сычуани и Гуйчжоу. Я смею предположить, что распространение болезни связано с необычайно высокой температурой этой осенью, вызвавшей бурное размножение комаров, мошек, змей и крыс, которые кусают людей. Поэтому, выезжая к больным, я чаще всего давал наказ их семьям уничтожать насекомых и истреблять грызунов, чтобы пресечь источник недуга.

Услышав это, Лу Цзыяо был поражен до глубины души!

Он всегда считал, что эти лекари, незнакомые с современной наукой, совершенно не разбираются в инфекционных заболеваниях. И никак не ожидал, что выводы этого старого главы управы попадут точно в цель и раскроют основной путь передачи бубонной чумы!

Теория передачи возбудителя через насекомых и грызунов была доказана лишь в 1894 году японским бактериологом Китасато Сибасабуро.

Этот старый лекарь, живший в текущую эпоху, сумел на основе путей распространения малярии предугадать способ передачи бубонной чумы — это поистине опережало свое время.

Поняв, что перед ним рассудительный человек, с которым можно говорить на равных, Лу Цзыяо после короткого колебания произнес:

— То, о чем вы сказали, действительно является одной из причин распространения чумы.

Старый лекарь продолжил расспрашивать:

— Но как в таком случае объяснить то, что половина участвовавших в молебне людей заразилась?

Лу Цзыяо слегка нахмурился.

<http://bllate.org/book/18379/1767058>